

Весёлые рассказы для детей о школе

Интересные рассказы Виктора Голявкина для младших школьников.
Рассказы для чтения в начальной школе. Внеклассное чтение в 1-4 классах.

Виктор Голявкин. ТЕТРАДКИ ПОД ДОЖДЁМ

На перемене Марик мне говорит:

— Давай убежим с урока. Смотри, как на улице хорошо!

— А вдруг тётя Даша задержит с портфелями?

— Нужно портфели в окно побросать.

Глянули мы в окно: возле самой стены сухо, а чуть подальше — огромная лужа. Не кидать же портфели в лужу! Мы сняли ремни с брюк, связали их вместе и осторожно спустили на них портфели. В это время звонок зазвенел. Учитель вошёл. Пришлось сесть на место. Урок начался. Дождь за окном полил. Марик записку мне пишет:

Пропали наши тетрадки

Я ему отвечаю:

Пропали наши тетрадки

Он мне пишет:

Что делать будем?

Я ему отвечаю:

Что делать будем?

Вдруг вызывают меня к доске.

— Не могу, — говорю, — я к доске идти.

«Как же, — думаю, — без ремня идти?»

— Иди, иди, я тебе помогу, — говорит учитель.

— Не надо мне помогать.

— Ты не заболел ли случайно?

— Заболел, — говорю.

— А с домашним заданием как?

— Хорошо с домашним заданием.

Учитель подходит ко мне.

— А ну, покажи тетрадку.

Я молчу.

— Что с тобой происходит?

Я молчу.

— Придётся тебе поставить двойку.

Он открывает журнал и ставит мне двойку, а я думаю о своей тетрадке, которая мокнет сейчас под дождём.

Поставил учитель мне двойку и спокойно так говорит:

— Какой-то сегодня ты странный...

Виктор Голявкин. НЕ ВЕЗЁТ

Однажды прихожу я домой из школы. В этот день я как раз двойку получил. Хожу по комнате и пою. Пою и пою, чтоб никто не подумал, что я двойку получил. А то будут спрашивать ещё: «Почему ты мрачный, почему ты задумчивый?»

Отец говорит:

— Что это он так поёт?

А мама говорит:

— У него, наверное, весёлое настроение, вот он и поёт.

Отец говорит:

— Наверное, пятёрку получил, вот и весело человеку. Всегда весело, когда какое-нибудь хорошее дело сделаешь.

Я как это услышал, ещё громче запел.

Тогда отец говорит:

— Ну ладно, Вовка, порадуй отца, покажи дневник.

Тут я сразу петь перестал.

— Зачем? — спрашиваю.

— Я вижу, — говорит отец, — тебе очень хочется дневник показать.

Берёт у меня дневник, видит там двойку и говорит:

— Удивительно, получил двойку и поёт! Что он, с ума сошёл? Ну-ка, Вова, иди сюда! У тебя, случайно, нет температуры?

— Нет у меня, — говорю, — никакой температуры...

Отец развёл руками и говорит:

— Тогда нужно тебя наказать за это пение...

Вот как мне не везёт!

Виктор Голявкин. ВОТ ЧТО ИНТЕРЕСНО

Когда Гога начал ходить в первый класс, он знал только две буквы: О — кружочек и Т — молоточек. И всё. Других букв не знал. И читать не умел.

Бабушка пыталась его учить, но он сейчас же придумывал уловку:

— Сейчас, сейчас, бабуся, я тебе вымою посуду.

И он тут же бежал на кухню мыть посуду. И старенькая бабушка забывала про учёбу и даже покупала ему подарки за помощь в хозяйстве. А Гогины родители были в длительной командировке и надеялись на бабушку. И конечно, не знали, что их сын до сих пор читать не научился. Зато Гога часто мыл пол и посуду, ходил за хлебом, и бабушка всячески хвалила его в письмах родителям. И читала ему вслух. А Гога, устроившись поудобней на диване, слушал с закрытыми глазами. «А зачем мне учиться читать, — рассуждал он, — если бабушка мне вслух читает». Он и не старался.

И в классе он увивал как мог.

Учительница ему говорит:

— Прочти-ка вот здесь.

Он делал вид, что читает, а сам рассказывал по памяти, что ему бабушка читала. Учительница его останавливала. Под смех класса он говорил:

— Хотите, я лучше закрою форточку, чтобы не дуло.

Или:

— У меня так кружится голова, что я сейчас, наверное, упаду...

Он так искусно притворялся, что однажды учительница его к врачу послала. Врач спросил:

— Как здоровье?

— Плохо, — сказал Гога.

— Что болит?

— Всё.

— Ну, тогда иди в класс.

— Почему?

— Потому что у тебя ничего не болит.

— А вы откуда знаете?

— А ты откуда знаешь? — засмеялся врач. И он слегка подтолкнул Гогу к выходу. Больным Гога больше никогда не притворялся, но увиливать продолжал.

И старания одноклассников ни к чему не привели. Сначала к нему Машу-отличницу прикрепили.

— Давай будем серьёзно учиться, — сказала ему Маша.

— Когда? — спросил Гога.

— Да хоть сейчас.

— Сейчас я приду, — сказал Гога.

И он ушёл и не вернулся.

Потом к нему Гришу-отличника прикрепили. Они остались в классе. Но как только Гриша открыл букварь, Гога полез под парту.

— Ты куда? — спросил Гриша.

— Иди сюда, — позвал Гога.

— Зачем?

— А здесь нам никто мешать не будет.

— Да ну тебя! — Гриша, конечно, обиделся и сейчас же ушёл.

Больше к нему никого не прикрепляли.

Время шло. Он увиливал.

Приехали Гогины родители и обнаружили, что их сын не может прочесть ни строчки. Отец схватился за голову, а мать за книжку, которую она привезла своему ребёнку.

— Теперь я каждый вечер, — сказала она, — буду читать вслух эту замечательную книжку своему сыночку.

Бабушка сказала:

— Да, да, я тоже каждый вечер читала вслух Гогочке интересные книжки.

Но отец сказал:

— Очень даже напрасно вы это делали. Наш Гогочка разленился до такой степени, что не может прочесть ни строчки. Прошу всех удалиться на совещание.

И папа вместе с бабушкой и мамой удалились на совещание. А Гога сначала заволновался по поводу совещания, а потом успокоился, когда мама стала ему читать из новой книжки. И даже заболтал ногами от удовольствия и чуть не сплюнул на ковёр.

Но он не знал, что это было за совещание! Что там постановили!

Итак, мама прочла ему полторы страницы после совещания. А он, болтая ногами, наивно воображал, что так и будет дальше продолжаться. Но когда мама остановилась на самом интересном месте, он опять заволновался.

А когда она протянула ему книгу, он ещё больше заволновался.

— А дальше читай сам, — сказала ему мама.

Он сразу предложил:

— Давай я тебе, мамочка, вымою посуду.

И он побежал мыть посуду.

Но и после этого мама отказывалась читать.

Он побежал к отцу.

Отец строго сказал, чтобы он никогда больше не обращался к нему с такими просьбами.

Он сунул книгу бабушке, но она зевнула и выронила её из рук. Он поднял с пола книгу и опять отдал бабушке. Но она опять выронила её из рук. Нет, раньше она никогда так быстро не засыпала в своём кресле! «Действительно ли, — думал Гога, — она спит или ей на совещании поручили притворяться?» Гога дёргал её, тормозил, но бабушка и не думала просыпаться.

А ему так хотелось узнать, что дальше происходит в этой книжке!

В отчаянии он сел на пол и стал рассматривать картинки. Но по картинкам трудно было понять, что там дальше происходит.

Он принёс книгу в класс. Но одноклассники отказывались ему читать. Даже мало того: Маша тут же ушла, а Гриша вызывающе полез под парту.

Гога пристал к старшекласснику, но тот щёлкнул его по носу и засмеялся.

Как дальше быть?

Ведь он так никогда и не узнает, что дальше в книге написано, пока не прочтёт её.

Оставалось учиться.

Читать самому.

Вот что значит домашнее совещание!

Вот что значит общественность!

Он вскорости прочёл всю книгу и много других книг, но по привычке никогда не забывал сходить за хлебом, вымыть пол или посуду.

Вот что интересно!

Виктор Голявкин. В ШКАФУ

Перед уроком я в шкаф залез. Я хотел мяукнуть из шкафа. Подумают, кошка, а это я.

Сидел в шкафу, ждал начала урока и не заметил сам, как уснул.

Просыпаюсь — в классе тихо. Смотрю в щёлочку — никого нет. Толкнул дверь, а она закрыта. Значит, я весь урок проспал. Все домой ушли, и меня в шкафу заперли.

Душно в шкафу и темно, как ночью. Мне стало страшно, я стал кричать:

— Э-э-э! Я в шкафу! Помогите!

Прислушался — тишина кругом.

Я опять:

— О! Товарищи! Я в шкафу сижу!

Слышу чьи-то шаги. Идёт кто-то.

— Кто здесь горланит?

Я сразу узнал тётю Ньюшу, уборщицу.

Я обрадовался, кричу:

— Тётя Ньюша, я здесь!

— Где ты, родименький?

— В шкафу я! В шкафу!

— Как же ты, милый, туда забрался?

— Я в шкафу, бабуся!

— Так уж слышу, что ты в шкафу. Так чего ты хочешь?

— Меня заперли в шкаф. Ой, бабуся!

Ушла тётя Ньюша. Опять тишина. Наверное, за ключом ушла.

Опять шаги. Слышу голос Пал Палыча. Пал Палыч — наш завуч...

Пал Палыч постучал в шкаф пальцем.

— Там нет никого, — сказал Пал Палыч.

— Как же нет. Есть, — сказала тётя Ньюша.

— Ну где же он? — сказал Пал Палыч и постучал ещё раз по шкафу.

Я испугался, что все уйдут, я останусь в шкафу, и изо всех сил крикнул:

— Я здесь!

— Кто ты? — спросил Пал Палыч.

— Я... Цыпкин...

— Зачем ты туда забрался, Цыпкин?

— Меня заперли... Я не забрался...

— Гм... Его заперли! А он не забрался! Видали? Какие волшебники в нашей школе! Они не забираются в шкаф, в то время как их запирают в шкафу. Чудес не бывает, слышишь, Цыпкин?

— Слышу...

— Ты давно там сидишь? — спросил Пал Палыч.

— Не знаю...

— Найдите ключ, — сказал Пал Палыч. — Быстро.

Тётя Ньюша пошла за ключом, а Пал Палыч остался. Он сел рядом на стул и стал ждать. Я видел сквозь

щёлку его лицо. Он был очень сердитый. Он закурил и сказал:

— Ну! Вот до чего доводит шалость. Ты мне честно скажи: почему ты в шкафу?

Мне очень хотелось исчезнуть из шкафа. Откроют шкаф, а меня там нет. Как будто бы я там и не был. Меня спросят: «Ты был в шкафу?» Я скажу: «Не был». Мне скажут: «А кто там был?» Я скажу: «Не знаю».

Но ведь так только в сказках бывает! Наверняка завтра маму вызовут... Ваш сын, скажут, в шкаф залез, все уроки там спал, и всё такое... как будто мне тут удобно спать! Ноги ломит, спина болит. Одно мученье! Что было мне отвечать?

Я молчал.

— Ты живой там? — спросил Пал Палыч.

— Живой...

— Ну сиди, скоро откроют...

— Я сижу...

— Так... — сказал Пал Палыч. — Так ты ответишь мне, почему ты залез в этот шкаф?

Я молчал.

Вдруг я услышал голос директора. Он шёл по коридору:

— Кто? Цыпкин? В шкафу? Почему?

Мне опять захотелось исчезнуть.

Директор спросил:

— Цыпкин, ты?

Я тяжело вздохнул. Я просто уже не мог отвечать.

Тётя Ньюша сказала:

— Ключ унёс староста класса.

— Взломайте дверь, — сказал директор.

Я почувствовал, как ломают дверь, — шкаф затрясся, я стукнулся больно лбом. Я боялся, что шкаф упадёт, и заплакал. Руками упёрся в стенки шкафа, и, когда дверь поддалась и открылась, я продолжал точно так же стоять.

— Ну, выходи, — сказал директор. — И объясни нам, что это значит.

Я не двинулся с места. Мне было страшно.

— Почему он стоит? — спросил директор.

Меня вытащили из шкафа.

Я всё время молчал.

Я не знал, что сказать.

Я хотел ведь только мяукнуть. Но как я сказал бы об этом.

Сказка о школе

Васильев Сергей Васильевич

Не в некотором царстве, не в некотором государстве, не за горами, не за морям, а туточки, непосредственно. Что у нас сказок, что ли быть не может?

Жили - были сестрица Василиса, братец Илюша, братец Алёша, ну и другие родственники. Василисе, как самой младшей полагалось дома сидеть да братьев поджидать. Вот вернулись они однажды усталые, но гордые, а Василиса их и спрашивает:

- Ой, откуда это вы, братики, такие растрёпанные явились? Неужто, с поля брани?

- Утомились, конечно, но швабру недругам не отдали! – ответил Алёша.

А Илюша со лба пот вытер и добавил:

- Со школы мы пришли.

Только не унимается Василиса, дальше расспрашивает:

- Ой, а что такое школа? Расскажите? Маленькие, ведь почему любопытные и ко всем пристают, потому что они меньше знают... - а сама то на одного брата посмотрит, то на другого глянет.

Сделал Алёша серьёзное лицо и молвил строго:

- Не тараторь и головой не крути, а то конопушки осыпятся.

- Не буду, - испугалась Василиса и стала для верности конопушки ладошками придерживать.

- Ну, слушай, тогда сказку про школу, да не ус мотай...

- Ой, а у меня нету усов-то.

- Не умничай, а то нарисуем, - взялся за воспитание и другой братец, Илюша. - Слушай, мудрости от старших набирайся, сказка – ложь, да в ней намёк – тебе мелочи урок!

- Ой, а что такое урок?

- Урок - это когда почти целый час нужно сидеть и не шевелиться!

- Неужто возможно такое?!

- У нас ещё ни разу не получилось, - вздохнули братья, - а вот учителя говорят, что можно.

- Ой, а кто такие учителя?

- Учителя, это те, кто науки разные знает. Каждый свою. А с нас требуют, чтобы мы их все знали.

- Это как?

- Ну, вот один считать умеет, другой петь, третий прыгать, а мы должны и считать, и петь, и прыгать, и ещё много чего. Обязанность наша такая - доля значит!

- Да ну?!

- Вот тебе и «да ну»! А ещё в школе на входе стражи-технички сидят, до срока никого не пускают, после срока всех выгоняют, а иностранцев с других школ, так на дух не переносят!

- Иношкольцев что ли?

- Иношкольцев, иношкольцев. Да и своим несладко приходится, особо, кто без второй обуви заявится.

Почесали братья затылки, толи техничек вспомнили, толи раздумывали, что ещё о школе важного поведать.

- И ещё другая стража по коридорам бродит – дежурные называются.

- Ой, а кто это – дежурные?

- Дежурные, это такие же ученики, только, когда время приходит, они целую неделю сами по школе не бегают и другим не дают. А потом ничего, потом опять нормальными становятся.

- И вам дежурными довелось быть?

- Пока нет. Но мы знатными дежурными будем. Потому что, если нас сейчас никто догнать не может, значит потом никто не убежит. - Заважничали братья, и носы в потолок задрали. - А ещё у нас линейки проводят!

- Какие такие линейки? Деревянные?

- Темнота! Не те линейки, которыми мы вместо мечей сражаемся, а те на которых всех по линии выстраивают. Это значит, пол-урока не будет!

Соберут всех, кто спрятаться не успеет, в одной зале - шум, да гам. Выйдет тут директор, глянет правым глазом - улица, левым глянет - переулочек. А как умолкнут все, так речь молвит: кого казнить, кого миловать!

- Страшный директор-то этот?

- Строгий. По должности ему положено. А ещё бывает, прилетит...

- Змей - Горыныч?!

- Не, комиссия какая-нибудь – это проверяющие разные, и давай пожар устраивать! Учебный, правда, а не настоящий - понарошку значит. Хоть и понарошку, а куда школе деваться, чай не избушка на курьих ножках... одно спасение – эвакуация!

- Ой, а что это эва-ку-а-ция?
- Это значит, урока не будет, а то и двух.
- Да ну?!
- А между уроками всегда перемены бывают, там мы свои силы в битвах и теряем, а ещё и часть доспехов. Потому на нас батюшка с матушкой и сердятся. Зато закаляемся! А ещё дни здоровья бывают!
- Это когда никто не болеет?
- Нет, в такие радостные дни мероприятия всякие спортивные вместо уроков назначают.
- Ой, а когда же вы учитесь?
- Учёба - это не главное.
- А что главное?
- Сиё нам пока не ведомо. Ну что, пойдёшь теперь в школу?
- Уж и не знаю...
- Да ты не кручинься, - подбодрил Алёша, - тут особо сомневаться не приходится, сама не пойдёшь - родители поведут.

На том сказка и не закончилась, потому что школа и раньше была, и сейчас есть, и потом будет, и ученики тоже.

Волшебная сказка о школе

Волшебная сказка о школе — познавательного плана. Волшебство – это чудо, а чудеса мы любим. Простые волшебства совершаются с помощью волшебной палочки, а научные – с помощью совсем другого устройства...

Сказка «Школа и волшебство»

Автор: *Ирис Ревю*

Жила-была школа. И чего в ней только не было! Парты и доски, глобусы и учебники, компьютеры и указки. В школу ходили дети-ученики и взрослые-учителя.

И было в школе волшебство. В глаза его никто не видел, но факты говорили о том, что оно есть. В чём заключалось это волшебство?

А в следующем. Стоит, например, Аня Формочкина у доски и не может решить пример. И вдруг – как будто чудо какое происходит – она берет в руки мел и начинает быстро писать решение. Словно ей кто-то что-то подсказал.

Или, к примеру, не может Миша Песочкин вспомнить пословицу. Ещё мгновенье — и словно молния сверкнула – Миша хватает ручку и пишет нужную пословицу.

Все ученики думали, что волшебство не обойдет стороной и их и спасёт в безвыходной ситуации.

Ребятам в этой необычной школе учиться было интересно. Они знали, что в школе не одни, что где-то живёт волшебство.

И только один ученик, отличник Витя Совочкин, не верил в существование волшебства.

— Это всё бабушкины сказки, — говорил он. — Нет никакого волшебства.

Но вот однажды в Витином классе была контрольная работа. Витя никак не мог решить задачу. Отличники ведь порой тоже испытывают затруднения. И вдруг, как будто ему кто-то что-то шепнул на ухо и Витино лицо просияло:

— Эврика, — подумал он.

Решение было найдено. Витя быстро записал его в тетрадь для контрольных работ, а потом задумался.

— Получается, ребята правы. Волшебство какое-то есть. Надо во всем этом разобраться, — постановил он и первым делом решил посоветоваться с родителями.

Витин папа сказал, что волшебство действительно есть, и заключается оно в особенностях работы нашего мозга. В минуты затруднения скрытые резервы мозга приходят на помощь, возникает озарение. И приходит решение!

Витя обрадовался. Он разложил всё по полочкам. Ему стало ясно. Вот только ребятам он ничего не рассказал. Пусть они верят, что волшебство живёт в школе, таится где-то за шкафом, или прячется в конце школьного коридора. Ведь так здорово верить в волшебство!

Вопросы и задания к сказке

В чем проявлялось волшебство в школе?

Какие события происходили с Аней Формочкиной и Мишей Песочкиным?

На какие отметки учился Витя Совочкин?

В чем, по мнению Витинога папы, заключалось волшебство?

Почему о тайнах волшебства Витя не стал рассказывать одноклассникам?

Есть ли в твоей школе волшебство? Думаешь, где оно притаилось?

Какие пословицы подходят к сказке?

Тот, кто не верит в волшебство, никогда его и не узнает.

Свой ум — царь в голове.

Каждому делу своё место.

Главный смысл сказки заключается в том, что когда надо, волшебство может помочь. Это волшебство – наш мозг, включающий в трудные периоды свои скрытые резервы. Озарение – это бесценный дар. Оно играет важную роль в любом деле. Озарение – это волшебство, а волшебство – это счастье!

Рассказ Л. Воронковой «Подружки идут в школу».

Эти несколько деньков пролетели очень быстро, пролетели, как жёлтые листочки с берёзы, унесённые ветром. Наступило первое сентября.

В этот день Таня проснулась очень рано. Ясное сентябрьское солнце косо заглядывало в окно, и у бабушки в кухне ещё топилась печка.

Таня вскочила с постели и, шлёпая босыми ногами, побежала на кухню.

— Ты что вскочила такую рань? — сказала бабушка.— У меня ещё и завтрак не готов!

— Так и надо, чтобы рань! — ответила Таня.— Ты, бабушка, наверно, всё забыла!

— А что ж такое я забыла?

— Бабушка, да ведь я сегодня в школу иду!

— Ну и что ж ты кричишь? — удивилась бабушка.— В школе тоже уроки не до свету начинаются.

Тут она вытащила из печки большую, шипящую на сковороде лепёшку и сказала:

— Вот я тебе и лепёшку испекла, с собой возьмёшь в школу. Видишь — ничего я не забыла!

Таня побежала на крыльцо умываться. Щёки и уши сразу загорелись от холодной воды. Таня крепко вытерлась суровым полотенцем, но посмотрела на свои руки и опять побежала на крыльцо. Руки у неё были обветренные, коричневые от загара. Таня тёрла их и намыливала, тёрла и намыливала...

— Да уж будет тебе! — сказала бабушка.

— Да как же, бабушка, будет? — чуть не плача, ответила Таня.— А дежурная посмотрит, что руки чёрные, и скажет: «Уходи из класса». Вон Нюра Туманова говорит, что там дежурные всегда руки смотрят!

К завтраку пришла мать с молотьбы.

— Я сейчас сама дочку в школу собираю,— сказала она.— Ну-ка, иди сюда!

Она дала Тане выглаженное коричневое платье, застегнула на ней чёрный фартук, сунула ей в карман носовой платок и сама расчесала Тане волосы. Расчесала и задумалась:

— А что же нам с твоими волосами делать? Так идти в школу не годится, на голове у тебя словно овин горит — завитушки торчат во все стороны. Или подстричь их надо, или косичку заплести.

— Косичку заплести! — сказала Таня.

Мать достала из комода синюю ленту и заплела Тане косичку. Косичка вышла маленькая и закручивалась кверху. Но Таня радовалась и гордилась и всё трогала её рукой. Таня ещё никогда в жизни не ходила с косичкой!

Мать оглядела Таню, всё ли на ней хорошо, и сказала:

— Учись, дочка, прилежно, слушай, что учительница будет говорить, набирайся ума-разума!

Таня пила чай и дула в блюдце, потому что она торопилась, а чай был горячий и никак не остывал. В это время в окно заглянула Алёнка. Таня поставила блюдце с чаем на стол:

— Идём?

Алёнка кивнула головой.

— Да куда ж ты? — сказала Тане бабушка. — Ты хоть чай-то допей!

Но Таня уже схватила свою сумку, которую ей приготовили в школу, и выскочила на крыльцо. А в сумке была тёплая лепёшка, бутылка с молоком и холщовые кармашки для азбуки.

Подружки вышли на улицу.

— Ух, как провода на солнце блестят! — сказала Таня.— Может, они серебряные?

— Наверно, серебряные,— согласилась Алёнка.

Таня опасливо посмотрела кругом:

— Снежка не видать? Как бы за нами не увязался!

А Снежок словно только и ждал, чтобы про него вспомнили. Он выбежал из калитки и начал прыгать вокруг Тани.

— Ты не смей с нами ходить! — прикрикнула на него Таня.— Иди домой!

Но Снежок глядел на неё и вилял хвостом, словно хотел сказать: «Ну, а почему мне нельзя с тобой идти? Я пойду!»

Тогда Таня подняла хворостинку и замахнулась на Снежка:

— Кому говорят — домой иди! Вот я тебя!

Снежок обиделся, опустил хвост и отстал. Он стоял и глядел, как Таня и Алёнка всё дальше и дальше уходили по дороге.

В конце улицы уже собрались все колхозные ребяташки- школьники. Кто идёт в четвёртый класс, кто в третий, кто во второй, а кто и вовсе только в первый раз учиться идёт. Все собрались и вместе пошли в школу. И Таня с Алёнкой тоже пошли.

Светлое поле лежало по сторонам дороги. В поле было уже пусто, хлеб убран, и жёлтая стерня слабо блестела на солнце. А за полем стоял нарядный сентябрьский лес.

С дальних полей возили овёс. Большие косматые возы, покачиваясь, шли по дороге.

— Эй, школьники, садитесь, подвезём! — кричали им с возов.

— Подвезёте в ригу, — отвечали ребята, — а нам надо в школу. Не по пути!

В риге шумела молотилка, рокотали веялки, слышались голоса... Весёлый шум работ далеко разносился над опустевшими полями.

— Слышите? — сказал Юра председателев. — Вот как у нас теперь — все молотилки и веялки на электричестве работают! ГЭС пустили! — И тут же крикнул: — Ребята, сторонись! Машина сзади!

Ребятишки сбежали с дороги. Машина шла, поднимая невысокую пыль. Она была доверху нагружена тяжёлыми мешками — колхоз отправлял хлеб на сыпной пункт.

С машины тоже покричали:

— Может, подвезти?

— Далеко едете! — отвечали ребята. — Увезёте в район, а наша школа близко.

Дорога спустилась в овражек, заросший ольшаником. А когда поднялась на горку, кусты расступились, и стало видно школу. Вот она стоит на зелёной луговине — новая, с голубыми наличниками — и блестит на солнце своими большими окнами.

Алёнка оглянулась и подтолкнула Таню:

— Тань, посмотри-ка!

Таня оглянулась тоже. По дороге шагали ещё двое: Дёмушка и его товарищ Ваня Берёзкин. А сзади, закрутив лохматый хвост, бежал Снежок.

— Так и есть, — сказала Таня, — все тут!

— Думают, что их тоже примут! — усмехнулась Алёнка.

Со всех сторон, изо всех деревень собрались в школу ученики. Учителя встретили их и развели по классам.

Таня и Алёнка, держась друг за друга, вошли в первый класс и сели за парту. Но едва все ученики уселись, как открылась дверь, и вошли ещё двое — Дёмушка и Ваня Берёзкин. Они вошли, сняли шапки и остановились у дверей.

Учительница посмотрела на них:

— А вы зачем пришли?

— А мы тоже учиться,— сказал Дёмушка.

— Сколько же тебе лет?

— Семь. Почти уж восьмой.

— А мне уж почти девятый,—осмелев, сказал Ваня Берёзкин.

Учительница улыбнулась:

— Восьмой вам будет через год, а девятый — через два года. На будущую осень приходите, а сейчас ступайте домой!

Дёмушка и Ваня переглянулись, надели шапки и пошли Домой.

— Вот как! — засмеялась Таня.— Уже выучились!

— Сядьте прямо, дети,— сказала учительница,— положите руки на парту...— И вдруг посмотрела на дверь: — Кто это царапается за дверью?

Учительница открыла дверь, и в класс вбежал Снежок. Он увидел Таню и сразу завилял хвостом. Все ребята засмеялись, учительница тоже засмеялась и сказала:

— Вот так ученик явился! Ну нет, нам таких учеников не надо! Уходи, уходи из класса!

Она прикрикнула на Снежка и прогнала его. Ребята посмеялись, но скоро успокоились и стали слушать, что говорит учительница.

Вопросы по тексту:

- Кто собирался в школу?

- Кто помог Тане собраться в школу?

- Почему надо было обязательно вымыть руки?
- А зачем надо было заплести косичку?
- С кем Таня пошла в школу?
- Что она взяла с собой?
- Как дети добрались до школы?
- Что случилось, когда ребята вошли в класс?
- Как вы думаете, Таня хотела идти в школу?
- Она будет хорошо учиться?

Беседа «Зачем надо учиться?»

- Ребята, вот все говорят, что надо учиться, а может не быть не надо? Как вы думаете?
- Зачем нам нужно учиться?
- Как вы думаете, что будет с человеком, который не станет учиться?
- Вот что написано об обучении в Декларации прав человека, статья 26 «Право на образование».

1. Каждый человек имеет право на образование. Образование должно быть бесплатным по меньшей мере в том, что касается начального и общего образования. Начальное образование должно быть обязательным.

Техническое и профессиональное образование должно быть общедоступным, и высшее образование должно быть одинаково доступным для всех на основе способностей каждого.

2. Образование должно быть направлено к полному развитию человеческой личности и к увеличению уважения к правам человека и основным свободам. Образование должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми и религиозными группами, и должно содействовать деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

3. Родители имеют право приоритета в выборе вида образования для своих малолетних детей.

- Кто имеет право на образование?

- Кто может выбирать школу, детский сад для детей?

- Послушайте пословицы и поговорки, которые сочинил народ о знаниях и учебе. Как вы их понимаете?

- Учение – путь к умению.
- Знайка по дороге бежит, а незнайка на печи лежит.
- Повторенье – мать ученья.
- Без наук – как без рук. Учиться никогда не поздно.

Рассказ Л. Воронковой «Подружки идут в школу».

Эти несколько деньков пролетели очень быстро, пролетели, как жёлтые листочки с берёзы, унесённые ветром. Наступило первое сентября.

В этот день Таня проснулась очень рано. Ясное сентябрьское солнце косо заглядывало в окно, и у бабушки в кухне ещё топилась печка.

Таня вскочила с постели и, шлёпая босыми ногами, побежала на кухню.

— Ты что вскочила такую рань? — сказала бабушка. — У меня ещё и завтрак не готов!

— Так и надо, чтобы рань! — ответила Таня. — Ты, бабушка, наверно, всё забыла!

— А что ж такое я забыла?

— Бабушка, да ведь я сегодня в школу иду!

— Ну и что ж ты кричишь? — удивилась бабушка. — В школе тоже уроки не до свету начинаются.

Тут она вытащила из печки большую, шипящую на сковороде лепёшку и сказала:

— Вот я тебе и лепёшку испекла, с собой возьмёшь в школу. Видишь — ничего я не забыла!

Таня побежала на крыльцо умываться. Щёки и уши сразу загорелись от холодной воды. Таня крепко вытерлась суровым полотенцем, но посмотрела на свои руки и опять побежала на крыльцо. Руки у неё были обветренные, коричневые от загара. Таня тёрла их и намыливала, тёрла и намыливала...

— Да уж будет тебе! — сказала бабушка.

— Да как же, бабушка, будет? — чуть не плача, ответила Таня. — А дежурная посмотрит, что руки чёрные, и скажет: «Уходи из класса». Вон Нюра Туманова говорит, что там дежурные всегда руки смотрят!

К завтраку пришла мать с молотьбы.

— Я сейчас сама дочку в школу соберу, — сказала она. — Ну-ка, иди сюда!

Она дала Тане выглаженное коричневое платье, застегнула на ней чёрный фартук, сунула ей в карман носовой платок и сама расчесала Тане волосы. Расчесала и задумалась:

— А что же нам с твоими волосами делать? Так идти в школу не годится, на голове у тебя словно овин горит — завитушки торчат во все стороны. Или подстричь их надо, или косичку заплести.

— Косичку заплести! — сказала Таня.

Мать достала из комода синюю ленту и заплела Тане косичку. Косичка вышла маленькая и закручивалась кверху. Но Таня радовалась и гордилась и всё трогала её рукой. Таня ещё никогда в жизни не ходила с косичкой!

Мать оглядела Таню, всё ли на ней хорошо, и сказала:

— Учись, дочка, прилежно, слушай, что учительница будет говорить, набирайся ума-разума!

Таня пила чай и дула в блюдце, потому что она торопилась, а чай был горячий и никак не остывал. В это время в окно заглянула Алёнка. Таня поставила блюдце с чаем на стол:

— Идём?

Алёнка кивнула головой.

— Да куда ж ты? — сказала Тане бабушка. — Ты хоть чай-то допей!

Но Таня уже схватила свою сумку, которую ей приготовили в школу, и выскочила на крыльцо. А в сумке была тёплая лепёшка, бутылка с молоком и холщовые кармашки для азбуки.

Подружки вышли на улицу.

— Ух, как провода на солнце блестят! — сказала Таня. — Может, они серебряные?

— Наверно, серебряные, — согласилась Алёнка.

Таня опасливо посмотрела кругом:

— Снежка не видать? Как бы за нами не увязался!

А Снежок словно только и ждал, чтобы про него вспомнили. Он выбежал из калитки и начал прыгать вокруг Тани.

— Ты не смей с нами ходить! — прикрикнула на него Таня.— Иди домой!
Но Снежок глядел на неё и вилял хвостом, словно хотел сказать: «Ну, а почему мне нельзя с тобой идти? Я пойду!»

Тогда Таня подняла хворостинку и замахнулась на Снежка:

— Кому говорят — домой иди! Вот я тебя!

Снежок обиделся, опустил хвост и отстал. Он стоял и глядел, как Таня и Алёнка всё дальше и дальше уходили по дороге.

В конце улицы уже собрались все колхозные ребяташки- школьники. Кто идёт в четвёртый класс, кто в третий, кто во второй, а кто и вовсе только в первый раз учиться идёт. Все собрались и вместе пошли в школу. И Таня с Алёнкой тоже пошли.

Светлое поле лежало по сторонам дороги. В поле было уже пусто, хлеб убран, и жёлтая стерня слабо блестела на солнце. А за полем стоял нарядный сентябрьский лес.

С дальних полей возили овёс. Большие косматые возы, покачиваясь, шли по дороге.

— Эй, школьники, садитесь, подвезём! — кричали им с возов.

— Подвезёте в ригу,— отвечали ребята,— а нам надо в школу. Не по пути!
В риге шумела молотилка, рокотали веялки, слышались голоса... Весёлый шум работ далеко разносился над опустевшими полями.

— Слышите? — сказал Юра председателев.— Вот как у нас теперь — все молотилки и веялки на электричестве работают! ГЭС пустили! — И тут же крикнул: — Ребята, сторонись! Машина сзади!

Ребяташки сбежали с дороги. Машина шла, поднимая невысокую пыль. Она была доверху нагружена тяжёлыми мешками — колхоз отправлял хлеб на ссыпной пункт.

С машины тоже покричали:

— Может, подвезти?

— Далеко едете! — отвечали ребята. — Увезёте в район, а наша школа близко.

Дорога спустилась в овражек, заросший ольшаником. А когда поднялась на горку, кусты расступились, и стало видно школу. Вот она стоит на зелёной луговине — новая, с голубыми наличниками — и блестит на солнце своими большими окнами.

Алёнка оглянулась и подтолкнула Таню:

— Тань, посмотри-ка!

Таня оглянулась тоже. По дороге шагали ещё двое: Дёмушка и его товарищ Ваня Берёзкин. А сзади, закрутив лохматый хвост, бежал Снежок.

— Так и есть,— сказала Таня,— все тут!

— Думают, что их тоже примут! — усмехнулась Алёнка.

Со всех сторон, изо всех деревень собрались в школу ученики. Учителя встретили их и развели по классам.

Таня и Алёнка, держась друг за друга, вошли в первый класс и сели за парту.

Но едва все ученики уселись, как открылась дверь, и вошли ещё двое — Дёмушка и Ваня Берёзкин. Они вошли, сняли шапки и остановились у дверей.

Учительница посмотрела на них:

— А вы зачем пришли?

— А мы тоже учиться,— сказал Дёмушка.

— Сколько же тебе лет?

— Семь. Почти уж восьмой.

— А мне уж почти девятый,—осмелев, сказал Ваня Берёзкин.

Учительница улыбнулась:

— Восьмой вам будет через год, а девятый — через два года. На будущую осень приходите, а сейчас ступайте домой!

Дёмушка и Ваня переглянулись, надели шапки и пошли Домой.

— Вот как! — засмеялась Таня.— Уже выучились!

— Сядьте прямо, дети,— сказала учительница,— положите руки на

парту...— И вдруг посмотрела на дверь: — Кто это царапается за дверью?

Учительница открыла дверь, и в класс вбежал Снежок. Он увидел Таню и сразу завилял хвостом. Все ребята засмеялись, учительница тоже засмеялась и сказала:

— Вот так ученик явился! Ну нет, нам таких учеников не надо! Уходи, уходи из класса!

Она прикрикнула на Снежка и прогнала его. Ребята посмеялись, но скоро успокоились и стали слушать, что говорит учительница.

Вопросы по тексту:

- Кто собирался в школу?
- Кто помог Тане собраться в школу?
- Почему надо было обязательно вымыть руки?
- А зачем надо было заплести косичку?
- С кем Таня пошла в школу?
- Что она взяла с собой?
- Как дети добрались до школы?
- Что случилось, когда ребята вошли в класс?
- Как вы думаете, Таня хотела идти в школу?
- Она будет хорошо учиться?

